

РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941 г. мирный труд советских людей был прерван нападением фашистской Германии. В первые дни войны почти повсеместно в городах, поселках и селах прошли митинги, участники которых осуждали фашистскую агрессию и клялись до последней капли крови защищать Родину, завоевания социализма. В Кулунде такой митинг состоялся утром 23 июня 1941 г. у пункта «Заготзерно». На нем присутствовали 250 человек. «Завтра я вступаю в ряды доблестной Красной армии, — говорил на митинге секретарь партийной организации «Заготзерно» Ленков. — Я буду с оружием в руках вместе с другими бойцами бить озверевших разбойников-фашистов. Я заверяю, что они будут биты там, откуда пришли». «На своем производстве мы будем работать еще лучше, — заверил председатель месткома Бочкарев, — покажем фашистам, что наш тыл крепок и непоколебим». В это время еще никто не предполагал, что война продлится так долго, а победа достанется ценой таких невероятных усилий и колоссальных жертв.

Заявление.
 В связи с создавшимся таинственным положением на фронте Великой Отечественной войны, прошу комиссию зачислить меня в ряды добровольческой бригады, так как я горю желанием отомстить гитлеровским танкистам за все мучения, которые терпят от них русский народ. Я в 1942 г. вступил в ряды В.Л.К.С.М. Образование имею девяти классов. Родился я в январе 1926 г. Я считаю что мне место, как комсомолец, на фронте. Я не могу оставаться дома и слышать как гитлеровцы грабят и истребляют нашу землю. Сейчас срываются на фронт многие молодые люди, и поэтому я прошу комиссию зачислить меня в ряды добровольческой бригады, и я клянусь через партию и народом, что не позволю жизни дать разгрома врагу.

8/III-1942 г. Беспечный Георгий.
 с/д. Кукузда. дом Рика.

Заявление Г.М. Беспечного о зачислении в добровольческую бригаду сибиряков-алтайцев. 8 июля 1942 г.
 ЦХАФ АК. Ф.П-484. Оп. 8. Д. 89. Л. 1. Рукописный подлинник

Уже в первые дни войны у военкоматов выстраиваются очереди добровольцев, желавших пойти на фронт. Всего по мобилизации и добровольно из Кулундинского района на фронт ушли 4435 чел. Многие не вернулись, заплатив своими жизнями за победу в самой кровопролитной из войн.

Свой, не менее значимый вклад в победу в войне, которая недаром называется Великой Отечественной, внесли труженики тыла, которые, преодолевая неимоверные невзгоды и лишения, своим самоотверженным трудом приближали час победы.

В результате проведенной в первые дни войны мобилизации в селах практически не осталось мужчин. Так, из Воздвиженского сельсовета уже в первые дни войны на фронт ушли 262 человека, более 200 мужчин были призваны из сел Серебровольского сельсовета. В результате в колхозах осталось по 20–30 работников-женщин. Ушедших в армию мужчин заменили подростки, бывшие домохозяйки, пожилые люди, не участвовавшие в колхозном производстве в мирное время. Для компенсации дефицита рабочей силы были увеличены нормы выработки, удлинен рабочий день: он начинался с рассветом и заканчивался затемно, а в страду работали и ночью.

В условиях острой нехватки рабочих рук и материальных ресурсов перед сельским хозяйством в годы войны была поставлена задача обеспечить производство минимума сельскохозяйственной продукции, необходимого для снабжения армии и городского населения. Выполнение этой задачи достигалось ценой огромного напряжения физических и духовных сил сельских тружеников тыла. Полуголодные и полураздетые, тяжело переживая известия о гибели на фронтах отцов, сыновей и братьев, преодолевая накапливавшуюся смертельную усталость, они самоотверженно трудились на самых разных участках производства: выращивали скот, пахали на коровах и лошадях, сеяли ручную хлеб, убирали и молотили его, отвозили выращенную продукцию в заготзерно для сдачи государству. О тяжелых испытаниях, выпавших на долю сельчан в годы войны, свидетельствует жительница с. Воздвиженка Александра Петровна Шпакова (Ищенко): «В летние каникулы, которые длились до 1 октября, работали на полях школьники, подростки, дети. Они пахали землю на коровах – колхозных и личных, скирдовали, собирали колоски. Из-за отсутствия запчастей половина тракторов вышла из строя. От голода и перегрузки падали лошади, коровы. В наше время трудно представить, каким напряженным был труд в тылу. Хлеб возили на хлебоприемный пункт днем и ночью на быках и коровах молодые девушки, в осеннюю распутицу и зимние холода. Трудно было с мешком на спине подниматься по трапу на элеватор: руки, ноги дрожали, кружилась голова. Иногда и падали от усталости. Не легче было и в животноводстве. Доярки доили коров вручную, выпаивали телят, чистили помещения, носили корм и воду, а затем шли на заготовку кормов. А ночью веяли зерно. Маленьких детей привязывали, чтобы не потерялись. А шестилетние уже ходили летом в поле собирать колоски. Ходили все босые, из трещин на ногах сочилась кровь». Житель с. Новопетровка, Дмитрий Михайлович Голод, которому в 1941 г. было 13 лет, вспоминает: «Трудные годы детства и юности были у нас, тех, кто пережил войну. С первых дней войны я трудился в колхозе «Память Луначарского» в Новопетровке. Летом работали на конных граблях, собирали сено в валки. Зимой на паре лошадей вместе с другими подростками я возил пшеницу на Кулундинский элеватор, из леса на подводах – дрова. Весной сеяли ручную – горстями рассыпали пшеницу, а осенью ее на лобогрейках косили». В 1943 г. Дмитрия послали в Буденновскую МТС, где он получил специальность тракториста. Суровым испытанием в годы войны был голод. «Супы, борщики варили мы в тракторной бригаде. Рыжик очень выручал. Это трава такая, ее шелушили и делали лепешки, картошка очень сильно помогала». Не хватало хлеба, но хоть и по «хлебу ходил, не мог позволить взять для себя ни горстки – за это сроки в те годы давали немалые¹.

¹ Непомнящих Ю. В тылу как на фронте // Новости Кулунды. 2005. 11 марта.

В результате ухода мужчин на фронт сельское хозяйство лишилось механизаторских кадров. Поэтому была поставлена задача в короткий срок подготовить механизаторов из числа женщин и подростков. По плану, доведенному Кулундинскому району, в течение зимы 1941/1942 года нужно было подготовить 479 трактористов и комбайнеров. Эта подготовка осуществлялась на краткосрочных курсах, организуемых при машинно-тракторных станциях. В феврале 1942 г. обучались 239 трактористов¹.

Уровень механизации сельскохозяйственного производства в годы войны снизился также из-за того, что для нужд армии была мобилизована часть тракторов, а оставшаяся техника не могла с полной загрузкой использоваться из-за нехватки горюче-смазочных материалов и запасных частей. Часть комбайнов и тракторов, из-за отсутствия надлежащего ремонта и ухода, вообще вышла из строя. Директор Серебropolьской МТС Грбовой, докладывая на заседании райкома партии о подготовке к уборке 1943 г., говорил, что к 7 июля в МТС «из 53 комбайнов отремонтировано 13, 9 комбайнов нет никакой возможности отремонтировать, там только скелеты, а не комбайны»².

Если в 1939 г. всеми МТС района было распахано (в переводе на мягкую пахоту) 130719 га, то в 1943 г. — только 53100 га, т.е. в 2,5 раза меньше. Резко сократилась выработка на 15-сильный трактор: если в 1941 г. она составляла 437 га, то в 1943 г. упала до 138 га.

Снижение технической оснащенности сельскохозяйственного производства привело к значительному увеличению использования лошадей в качестве тяговой силы, в больших масштабах на вспашке использовались также быки и коровы. Их запрягали парами в ярмо и после обучения использовали на сельхозработах. Райкомом даже устанавливался для колхозов соответствующий план: так, к севу 1942 г. им предстояло «обучить и подготовить 3500 голов КРС»³.

В таких условиях сев во многих хозяйствах растягивался на полтора-два месяца. Так, в 1942 г. колхоз «Красный сибиряк» затянул сев до 10 июля, колхоз им. Горького в 1943 г. сеял 64 дня, в 1944 г. в колхозе «Маяк Ильича» посевная кампания продолжалась 95 дней, в 1945 г. в колхозах «Маяк Ильича» и «Красный Октябрь» — 55–60 дней⁴. В результате затягивания сева, часть зерновых не успевала созреть и уходила под снег.

Из-за частых поломок техники, дефицита горюче-смазочных материалов затягивалась и уборка урожая. По информации руководства колхоза «Маяк Ильича» (зона Кулундинской МТС) в райком, уборка хлеба в колхозе в 1944 г. проводилась главным образом на лошадях, «а трактора и комбайны в основном стоят»⁵.

Из-за недостатка транспортных средств колхозы не могли вывезти весь выращенный хлеб на элеватор осенью, сразу после уборки урожая, поэтому Заготзерно открыл в наиболее отдаленных селах «глубинки» пункты временного хранения сданного государству зерна, с которых затем оно вывозилось в райцентр в течение зимы (так, в 1944 г. «глубинки» приняли 10 тыс. ц хлеба). Такая растянутая по времени вывозка хлеба объяснялась и тем, что из-за недостатка рабочих рук осенью значительную часть скошенного хлеба лишь скирдовали снопами, а обмолот производился зимой.

Из-за нехватки материальных и людских ресурсов многие колхозы в годы войны вынуждены были перейти к упрощенному севообороту, что выразилось в уменьшении распахки зяби, паров и т.д. Так, в 1944 г. в колхозах, обслуживаемых

¹ ЦХАФ АК. Ф.П-484. Оп. 8. Д. 88. Л. 56.

² Там же. Оп. 6. Д. 1. Л. 214.

³ Там же. Оп. 8. Д. 88. Л. 58.

⁴ Там же. Оп. 6. Д. 1. Л. 289, 319.

⁵ Там же. Л. 289.

Условия войны негативно сказались и на развитии животноводства, так как из-за дефицита рабочей силы, уменьшения посевов кормовых культур сократилась кормовая база для животноводства. Еще в неурожайном довоенном 1940 г. в районе начался падеж скота: за второе полугодие 1940–начало 1941 гг. пало 195 лошадей, 480 голов крупного рогатого скота, 1634 овцы, 1013 свиней. За 8 месяцев 1943 г. падеж скота составил: КРС – 373 головы, свиней – 576, овец – 3060. В течение 1943 года пало также более 800 лошадей¹. Если в 1941 г. в хозяйствах района было 3334 лошади, то к концу 1943 г. их число сократилось до 2066. Особенно резко сократилось число лошадей в таких хозяйствах, как колхоз им. Куйбышева: с 54 голов в 1940 г. до 20 голов в 1943 г., колхоз им. Горького – с 34 до 6 голов, колхоз им. Розы Люксембург – с 50 до 10 голов. Помимо бескормицы, кризис в животноводстве был обусловлен нехваткой специалистов – ветеринаров и зоотехников, а также слабым руководством отраслью (только за 1943 г. в районе из 162 заведующих фермами сменилось 122)².

Колхозы были вынуждены для пополнения ферм закупать крупный рогатый скот у населения (за 8 месяцев 1943 г. было куплено 1035 телят), в Горном Алтае централизованно было закуплено для района 500 лошадей. В 1944 г. масштабы падежа скота уменьшились, но он все еще оставался значительным: лошадей пало 342, КРС – 256, овец – 1471, свиней – 46³.

Неблагополучное положение в основной отрасли экономики района – сельском хозяйстве – послужило основанием для направления в конце 1943 г. крайкомом ВКП(б) комиссии для проверки работы Кулундинского райкома партии. В справке, составленной по итогам проверки, указывалось, что райком «слабо руководил колхозами», поэтому произошло резкое снижение всех производственных показателей, район систематически не выполняет планов поставки сельхозпродукции государству. Бюро и первый секретарь райкома Меркулов допускают «избиение» кадров: только за 1943 г. партийные взыскания были объявлены 45 коммунистам, что составило 20% процентов от общего состава районной парторганизации. Некоторые коммунисты имели по 2–3 партийных взыскания, из 30 коммунистов-председателей колхозов имели партвзыскания 16 чел.

Решением крайкома Меркулов был снят со своей должности. В феврале 1944 г. на закрытом пленуме РК первым секретарем райкома избран Ф.С. Шилов, вторым – Д.А. Логачев, третьим – Н.Ф. Чарин.

Конечно, кризисное положение в экономике района было вызвано не только субъективным фактором – просчетами и недостатками в деятельности районного руководства, главной причиной было сокращение материальных и людских ресурсов, вызванное условиями военного времени. Эффективность управления районом снижалась также и из-за большой протяженности его территории, чрезмерной удаленности многих населенных пунктов от райцентра. Выше уже отмечалось, что еще до войны был разработан проект оптимизации территориально-административного устройства посредством образования Табунского района за счет разукрупнения Кулундинского и Ключевского районов. С началом войны реализация этого проекта была отложена, и вновь к его рассмотрению краевое руководство обратилось только в конце 1943 г.

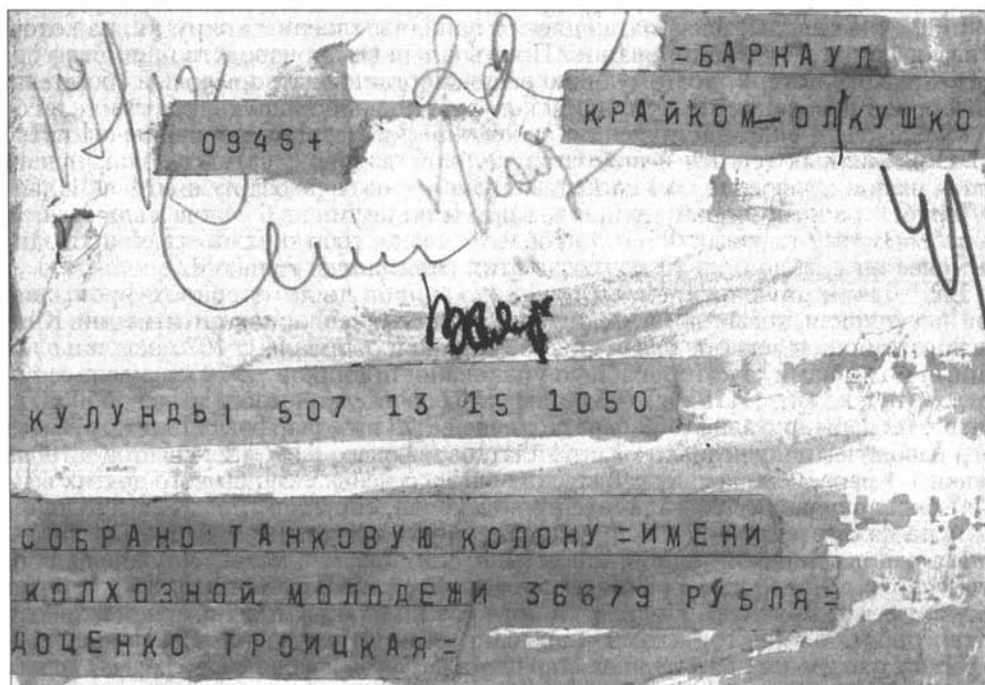
В начале 1944 г. в Алтайском крае было образовано 11 новых районов, в том числе и Табунский, образованный за счет разукрупнения Кулундинского и Ключевского районов. В состав вновь образуемого Табунского района из Кулундинского района были переданы населенные пункты 9 сельсоветов: Богдановского, Звонарево-Кутского, Карпиловского, Новокиевского, Новороссийского, Роза-Люксембургского, Роменского, Самборского и Серебрянопольского. Одновременно

¹ ЦХАФ АК. Ф.П-484. Оп. 8. Д. 88. Л. 28; Оп. 6. Д. 1. Л. 231, 258.

² Там же. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 470. Л. 22–34.

³ Там же. Ф.П-484. Оп. 6. Д. 1. Л. 231, 234, 295.

в состав Кулундинского района из Ключевского были включены Ананьевский, Виноградовский, Златополинский, Каракульский, Курский, Семеновский и Ново-Петровский сельсоветы.

Телеграмма Кулундинского райкома ВЛКСМ в Алтайский крайком комсомола о ходе сбора средств на танковую колонну «Колхозная молодежь». [1942 г.]

ЦХАФ АК. Ф.П-482. Оп. 1. Д. 646. Л. 41. Машинописный подлинник

Если раньше в ведении райкома и райисполкома находился 71 колхоз, то теперь, с установлением новых границ района, их число сократилось до 48. Почти вдвое уменьшилось расстояние от райцентра до наиболее отдаленных населенных пунктов: с 70–80 до 40–45 км. Все это создавало возможности для более оперативного управления районом.

Важным направлением деятельности местных партийных и советских органов в годы войны была работа по мобилизации для нужд обороны денежных и материальных средств, находившихся в руках у населения. Взносы и пожертвования со стороны населения имели как добровольный, так и административно-принудительный характер. Одним из основных каналов мобилизации материальных средств были пожертвования в фонд обороны СССР, которые поступали деньгами, облигациями госзаймов, продуктами питания и т.д. На 31 декабря 1941 г. по Кулундинскому району в фонд обороны поступило: деньгами – 148919 рублей, в т.ч. на построение танковой колонны «Комсомолец Алтая» 38666 рублей; облигаций всех займов – на 628630 рублей, в т.ч. на построение танковой колонны «Комсомолец Алтая» 208705 рублей. Кроме того, колхозы сдали в фонд обороны 750 центнеров хлеба, 55 ц овощей, 55 ц 63 кг молока, 1020 кг куриного мяса, 130 голов овец.

Фактически обязательный характер имела подписка на государственные военные займы. На покупку облигаций госзайма в течение года уходил 2–3 месячный заработок рабочих, служащих и колхозников. Еще одним немаловажным источником поступления финансовых средств на оборонные нужды была реализация

среди населения денежно-вещевой лотереи. На 1 января 1942 г. подпиской на лотерею по району было охвачено 4255 чел., сумма подписки составила 184180 руб.¹

В 1941 году широкие масштабы приобрела кампания по сбору теплых вещей для Красной армии. Уже в первые дни войны немецкой авиацией были уничтожены армейские склады, располагавшиеся в западных военных округах, на которых хранилось зимнее обмундирование. Промышленное производство не могло сразу восполнить эти потери, поэтому было решено организовать массовый сбор теплых вещей среди населения. В Кулундинском районе наибольшую активность в сборе теплой одежды для армии проявили работники Заготзерно, собравшие к 1 октября 1941 г. различных теплых вещей (полушубков, валенок, ватных брюк, рукавиц, носков, шапок, фуфаяк и т.п.) на 12 тыс. руб., члены сельхозартели «Маяк Ильича» (6070 руб.), работники райуполнаркомзага (коллектив из 6 человек сдал вещей на 921 руб.). В 1942 г., когда острота проблемы спала, сбор теплых вещей проводился уже менее интенсивно: из 70 колхозов этим занимались только 22².

Еще одним проявлением заботы тружеников тыла о войнах-фронтовиках была регулярная посылка на фронт праздничных подарков. Жителями Кулундинского района в декабре 1941 г. было собрано и отправлено 102 посылки с новогодними подарками, в которых было упаковано: пряников – 370 кг, масла – 42 кг, мяса – 300 пудов, кур – 115 шт., махорки – 1567 пачек, туалетного мыла – 250 кусков, носков – 82 пары, рукавиц – 66 пар, полотенец – 23 шт., шарфов – 15 шт., рубашек – 7 шт., наволочек подушечных – 7 шт., платков носовых – 137 шт., кисетов – 100 шт., валенки – 1 пара, яблок сухих – 2 кг, домашнего печенья – 5 ц и много других вещей, таких, как карандаши, бумага, конверты, одеколон, спички и т.д.³ К 24-й годовщине РККА на фронт из района было отправлена 151 посылка с подарками.

Многие из детей и подростков военного поколения были вынуждены совмещать учебу с работой на колхозных полях и фермах. Весной пахали на коровах и лошадах, сеяли вручную. Подростки обучались механизаторским специальностям и затем работали трактористами и комбайнерами (так, весной 1942 г. обучались профессии тракториста 13 учеников старших классов Кулундинской средней школы)⁴. Во время летних каникул школьники участвовали в косовице, занимались прополкой. Так, в 1942 г. ученики Константиновской школы пропололи 1800 га, Троицкой – 1900 га.. Во время уборки урожая подростки работали на лобогрейках, младшие школьники собирали колоски. В частности, только в колхозе «Красный Сибиряк» в 1942 г. в период уборки было собрано 8,5 ц колосков⁵.

В 1943 году в колхозах района работали 1392 подростка в возрасте от 12 до 16 лет, что составляло 21% от общего числа работавших в колхозе. Почти половина из них выработала в течение года от 100 и более трудовых, и лишь 23% не выработали обязательного минимума трудовой (50 дней).

Учебный год начинался с 1 октября, после окончания основных уборочных работ. Зимой часть учеников была вынуждена пропускать занятия из-за отсутствия зимней одежды и обуви. Не хватало учебников, тетрадей, канцелярских принадлежностей. Занятия проводились в плохо отапливаемых классах. Многие из детей военного поколения получили только начальное образование, затем были вынуждены бросить школу и перейти на постоянную работу в колхоз.

Вот как вспоминает о занятиях в школе в военную пору В.П. Голод (Польщикова), семья которой после ухода отца на фронт переехала из Кулунды в Новопетровку, к проживавшим в этом селе родственникам: «В школу приходили пораньше, собирались возле печки, делились свекольниками, картофляниками. Знаете, что такое картофляники? Если была мука грубого помола (если нет – брали отруби),

¹ ЦХАФ АК. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 50. Л. 67.

² Там же. Ф.П-484. Оп. 8. Д. 88. Л. 10; Оп. 6. Д. 1. Л. 181.

³ Там же. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 50. Л. 67.

⁴ Там же. Ф.П-484. Оп. 6. Д. 1. Л. 151.

⁵ Там же. Оп. 6. Д. 1. Л. 160, 244.

смешивали с тертым картофелем и пекли. И делились в эти минуты возле печки новостями: кто письмо с фронта получил, кто похоронку...

А на уроках – ручек не было, карандаши делили один на двоих, с одной стороны привязывали перья и писали на газетах, старых книгах. Бывало, тетрадь одну выдавали на год. Чернила делали из свеклы, сажи. Помню, во втором классе на 20 учеников были две книги для чтения. Учительница одну давала ребятам в один конец деревни, вторую – в другой. Так и ходили друг к другу, читали. А как хотелось быстрее всему научиться!

После четвертого класса все мы ходили пешком в школу в Кулунду. Никто нас не возил, а чтобы не заблудиться, вешки ставили на дороге. Голая степь настолько была заснежена, бураны зимой были порой по две недели, а то и больше! В разные классы нас ходило человек 80, и Боже упаси пропустить занятия!»¹.

В условиях войны расширились меры по административно-принудительному регулированию трудовых отношений, что выразилось в принудительном переводе части служащих на производство, в регулярно проводившейся мобилизации жителей райцентра на уборочные работы в колхозы (в частности, осенью 1942 г. в села были направлены 136 жителей Кулунды из числа служащих и «неорганизованного населения»)².

В период войны были ужесточены меры по укреплению трудовой дисциплины, предотвращению случаев кражи зерна и колхозного имущества, «укрывательства» хлеба с целью последующей раздачи его колхозникам на трудодни. С началом войны в МТС были восстановлены ранее упраздненные должности заместителей директора по политической части, которые занимались не только общественно-политической работой, но и следили за соблюдением трудовой дисциплины, контролировали политические настроения работников, сообщая соответствующую информацию в органы НКВД. Райком партии назначал во все сельсоветы уполномоченных, которые организовывали и контролировали работу по проведению сева, хлебосдачи и пр. Активное участие в контроле за работой колхозов принимали работники милиции и НКВД. Так, в докладной записке начальника Кулундинского РО НКВД Ставицкого в райком партии от 17 ноября 1942 г. перечислялись нарушения в организации уборки и сдачи хлеба, выявленные проведенной в колхозах проверкой, и указывалось, что работники госбезопасности и милиции «лично» производят проверку «токов, соломы, мякины, отходов с целью выявления укрывательства хлеба»³.

Нарушители трудовой дисциплины, виновные в срыве хлебозаготовок, «укрывательстве» и краже хлеба, отдавались по суд. Так, только в марте 1942 г. за прогулы были привлечены к судебной ответственности в Кулундинской МТС 20 работников, в Серебровольской МТС – 10 чел. В 1943 г. были осуждены работники Кулундинской заготовзерно, виновные в порче 56 тонн зерна. За «саботаж» хлебозаготовок в этом году были привлечены к судебной ответственности руководители колхозов «Наша победа» и им. Клары Цеткин. За время уборки урожая в 1943 г. по району было выявлено 43 случая воровства хлеба. Самая крупная кража, в которой участвовали 18 чел., произошла в колхозе им. Буденного: здесь был срезан подсолнечник на площади 2 га⁴.

Важным направлением деятельности районного руководства в начальный период войны была организация приема и размещения немцев, принудительно переселявшихся в Сибирь и Казахстан из ликвидированной Республики немцев Поволжья, Сталинградской, Саратовской областей и других регионов Европейской части СССР. Их подселяли как в находящиеся на территории района немецкие села, так и в селения с украинским и русским населением. Из-за плохой обеспеченности продуктами питания и топливом, неприязненного отношения со стороны местного

¹ Сараева Л. «Если б не было войны....» // Новости Кулунды. 2005. 11 марта.

² ЦХАФ АК. Ф.П-484. Оп. 8. Д. 88. Л. 82.

³ Там же. Л. 107–107 об.

⁴ Там же. Оп. 6. Д. 1. Л. 152, 191, 224.

украинского и русского населения, многие немцы-переселенцы стремились перебраться в расположенное на территории Славгородского района немецкое село Гальбштадт, центр ликвидированного в 1939 г. Немецкого района. Так, весной 1942 г. из Кулундинского района самовольно выехали в Гальбштадт 36 семей немцев-переселенцев. Переезжали тайно, в ночное время, подводы для переезда им предоставили немецкие колхозы Гальбштадта. Вместе с переселенцами уехали и 5 семей немцев-коренных жителей района. Ульяна Шембергер, поселенная в артели им Кагановича, так объясняла мотивы бегства немцев: «Советская власть нас сюда насильно переселила, чтобы поморить с голоду и если не уехать отсюда, мы пропади..., на нас смотрят как на врагов»¹.

Помимо немцев, на территории района (в Богодуховке, Захаровке и некоторых других селах) были поселены калмыцкие семьи – после массовой депортации калмыков, осуществленной по законам военного времени в декабре 1943 г. По данным, относящимся к февралю 1949 г., на территории района проживало 685 семей (2192 чел.) «выселенцев», из них немцев – 639 семей (2049 чел.), калмыков – 46 семей (137 чел.)².

В соответствии с постановлениями ГКО от 10 января 1942 г., 14 февраля 1942 г. и 7 октября 1942 г. в соответствии с присылаемыми из края разнарядками в районе проводилась мобилизация немецкого населения в рабочие колонны (в «трудоармию»), использовавшиеся для работы на лесоповалах, шахтах и промышленных предприятиях, строительстве железных дорог. Мобилизации в рабочие колонны подлежали трудоспособные немцы-мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и женщины в возрасте от 16 до 45 лет (за исключением матерей, имевших детей до 3 лет), как из числа немцев-переселенцев, так и постоянно проживающего на территории района немецкого населения. Это была одна из самых трагических страниц в жизни алтайских немцев, после мобилизации родителей многие дети фактически становились сиротами, их пригревали, забирали в свои семьи родственники, не мобилизованные по состоянию здоровья или по старости. Многие «трудоармейцы» не вернулись домой, умерли от истощения и болезней, вызванных непосильным трудом и недоеданием. Так, из числа мобилизованных в трудовую армию жителей с. Ананьевки не вернулись домой, погибли на трудовом фронте 16 чел.

Принудительный труд заключенных и трудоармейцев использовался в годы войны и на территории района – при строительстве железной дороги «Кулунда–Малиновое озеро», пущенной в эксплуатацию в 1944 году.

Материальное положение населения. В период войны на сельскую местность не была распространена карточная система, и колхозники питались в основном продуктами, полученными в собственном подсобном хозяйстве и в виде натуральных выплат на трудодни по итогам года. Из-за сокращения производства, необходимости выполнять напряженные планы хлебосдачи в годы войны значительно сократилась выдача хлеба колхозникам: если в 1939 г. колхозники района получили на трудодень по 4 кг зерна, то в 1943 г. – по 200 г., а в некоторых колхозах хлеб на трудодни вообще не выдавался, а выдавали картофель, тыкву, сено и пр. Увеличился в годы войны доля денежной оплаты трудодня, однако из-за роста рыночных цен и инфляции денежные доходы обесценивались: годовой денежный доход колхозника был эквивалентен рыночной стоимости 5–7 кг хлеба.

С крестьянского стола практически исчезли такие продукты питания, как мясо, сахар, чай, остро не хватало хлеба, поэтому в муку при выпечке добавляли лебеду, мышейку и пр. Особенно тяжело приходилось тем крестьянским семьям, которые не имели на личном подворье коров (по данным на конец 1943 г., таковых в районе насчитывалось 1315). Значительная часть продукции, произведенной в подсобных хозяйствах, изымалась в виде налогов, которые в годы войны существенно возросли. Очень сложным было положение со снабжением сельского населения промышленными потребительскими товарами: мылом, спичками, керосином, тканя-

¹ ЦХАФ АК. Ф.П-484. Оп. 8. Д. 88. Л. 87.

² Там же. Оп. 14. Д. 12. Л. 22.

ми и пр. Практически не поступала в села и продукция местной промышленности, она почти целиком потреблялась в Кулунде.

Не менее тяжелым было материальное положение большинства жителей райцентра. Так, многие из них не имели скота, а хлеб по карточкам регулярно выдавался только работающим, детям же и «иждивенцам» он вообще не выдавался либо выдавался по заниженным нормам (особенно в первый период войны). Начальник политотдела соединения старший батальонный комиссар Гликин в сентябре 1942 г. писал секретарю райкома Меркулову, что к нему обратился мобилизованный из Кулунды (проживал по адресу ул. Энгельса, 66) боец соединения старший сержант П.Е. Сапелкин, у которого остались дома жена и пятеро детей в возрасте от 2 до 14 лет. Жена работает в райпищепроме мастером по изготовлению кваса. По карточке она получает 600 граммов хлеба в день, на детей хлеб не выдается, в результате получается по 100 г на человека. Семье солдата-фронтовика не оказывалась также помощь в приобретении и подвозке топлива¹. Еще один мобилизованный на фронт кулундинец Н.М. Крутась (проживал по ул. Октябрьская, 1) в своем письме на имя секретаря райкома с горечью сообщал о бедственном положении, в котором оказалась его семья, состоявшая из жены и 7 нетрудоспособных детей: «получаю письмо за письмом из дому, в котором пишут, что хлеба нет, дают по 100 грамм в сутки муки на иждивенца». Он уже неоднократно обращался в различные районные инстанции – в райисполком, военкомат, председателю РПС, однако никакой помощи семье так и не оказано².

С 1943 г. государство начало оказывать целенаправленную помощь семьям фронтовиков, а также воинам, демобилизованным по ранению. Так, в апреле 1943 г. Кулундинский райком ВКП(б) информировал крайком партии, что районным партийным и советским активом проведена проверка 603 семей фронтовиков и инвалидов Отечественной войны. Наиболее остро нуждающимся семьям фронтовиков, инвалидам и семьям эвакуированных была оказана материальная помощь. В частности, выдано муки 2100 кг, мяса – 107 кг, картофеля – 55 ц, молока – 1014 л, капусты – 660 кг, крупы – 30 кг; мыла – 189 кг, а также 22 пары пимов, 37 пар ботинок, 43 шт. полушубков и теплых костюмов, 104 шт. платья и юбки, 26 пар чулок; было также выделено топливо: дров – 85,4 кубометра, угля – 6 т³. В другом информационном письме Кулундинского райкома ВКП(б), направленном в крайком в феврале 1944 г., сообщалось, что в районе через уполномоченных райкома и райисполкома среди колхозников был организован сбор продуктов питания для наиболее остро нуждающихся семей военнослужащих. В результате этой работы поступило: пшеницы 500 кг, капусты – 980 кг, картофеля – 3564 кг, проса – 61 кг, гороха – 4 кг, лука – 7 кг, молока – 46 кг и денег – 12612 рублей. Кроме того, было выдано семьям военнослужащих по нарядам отдела гособеспечения муки 8860 кг, крупы – 535 кг, масла – 122 кг, хлебных изделий – 133 кг, огурцов соленых – 490 кг, картофеля – 985 кг, мяса – 1884 кг. За осенний и зимний период выдано дров 210 куб. м. Материальная помощь оказывалась и промтоварами: через районные торгующие организации выдано матрацев 10 шт., полушубков – 106 шт., валенок – 65 пар, ботинок – 86 пар, мануфактуры – 80 метров, платков – 36 шт., курток – 30 шт., сорочек – 20 шт., мыла – 329 кусков⁴.

Вместе с тем констатировалось, что несмотря на оказываемую помощь, число семей, остро нуждающихся в продовольственной и материальной помощи, не уменьшается, а увеличивается. За 1943 год было подано 711 жалоб и заявлений на оказание материальной помощи, однако удовлетворить все заявления, из-за ограниченности материальных фондов, не представлялось возможным, помощь оказывалась в первую очередь многодетным семьям, нетрудоспособным и т.п.

¹ ЦХАФ АК. Ф.П-484. Оп. 8. Д. 94. Л. 18.

² Там же. Д. 88. Л. 97–98.

³ Там же. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 371. Л. 89.

⁴ Там же. Д. 470. Л. 6.

В годы войны резко снизились материальные возможности для организации культурных мероприятий и досуга населения. При МТС работали агитбригады, но нередко колхозы часто из-за нехватки времени вынуждены были отказываться от их услуг. Газеты поступали в район с 5–6-дневным опозданием, поэтому главным источником информации о положении на фронтах было радио. Характеризуя культурно-бытовое состояние района, председатель райисполкома Логачев в своем выступлении на первом состоявшемся после войны пленуме райкома 30 июня 1945 г. говорил: «В нашем районе отсутствует телефонная связь, трудящиеся района не видели уже три года кино, школы требуют ремонта...»¹.

Труженики Кулундинского района внесли свой, выстраданный непосильным трудом и лишениями, вклад в общее дело победы над врагом. За 4 года жители района сдали государству: хлеба – 2655840, мяса – 200304, молока – 532680, картофеля – 191595 пудов². В фонд обороны было внесено 25 млн рублей. Медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» были награждены 692 труженика.

---

¹ ЦХАФ АК. Ф.П-1. Оп. 6. Д. 1. Л. 319.

² Архивный отдел администрации Кулундинского района. Ф.Р-74. Оп. 1. Д. 44. Л. 13.